

В полдень Цзянь Янь съела таро в карамели*, ферментированное тофу и отварного мяса с чашкой вареного белого риса. Другими словами – она съела всё содержимое ланч-бокса подчистую. С обеда прошло уже 4 часа, а она вела себя так, словно ничего не ела. На одном дыхании она съела... Хэ Сю специально считал, пять тарелок жареной свинины.

Нет, она уже начала жарить шестую порцию.

Хэ Сю зачаровано смотрел на нее

- Разве ты не наелась во время обеда?

Цзянь Янь жарившая мясо, сказала:

- Дело не в том, сытая я или нет. В меня просто много влезает. Мама говорит, это так я компенсирую, что в детстве мало ела.

Хэ Сю хохотнул и ответил:

- Вообще, я не замечал, чтобы ты столько ела.

- Обычно я себя сдерживаю. Сегодня директор Хэ пригласил меня на ужин, поэтому я решила быть абсолютно искренней и поесть.

Хэ Сю:

- ...

Услышав эти слова, остальные сотрудницы тоже решили проявить искренность, начав есть больше.

Хэ Сю не знал, смеяться ли или плакать, когда позвал официанта, чтобы заказать еще еды.

Из-за того, что все девушки сидели вместе, их стол гудел от болтовни. Хэ Сю мог бы поучаствовать в разговоре, но он просто сидел рядом и спокойно жарил мясо.

Держа щетку в руке Цзянь Янь обратилась к нему:

- Директор Хе, я пожарю. Вам нужно что-нибудь съесть.

Хэ Сю посмотрел на нее и усмехнулся:

- Я наелся в обед.

Цзянь Янь:

- ...Если вы и наелись в обед, вы все равно уже, наверняка, проголодались к этому времени. – Она взяла почти дожарившийся гребешок и положила его на тарелку Хэ Сю. – Вам надо поесть.

- Спасибо. – Хэ Сю улыбнулся ей.

Цзянь Янь внезапно вспомнила, как рисовала его. С усилием отведя глаза, она сосредоточила все свое внимание на куче овощей и мяса на гриле.

Закончив с барбекю, Хэ Сю сначала планировал вернуться к работе, но его сотрудники были в

приподнятом настроении и предложили пойти в караоке. Наверху, в «Старлайт» было китайское караоке, поэтому им не пришлось далеко идти. Это было очень удобно.

Хэ Сю редко ходил в караоке, а пел там еще реже. Он пел только тогда, когда собиралась команда VOICE:

- Вы, конечно, идите и пойте. Потом найдете меня, я возьму расходы.

Администратор отдела возразила:

- Директор Хэ пригласил нас на ужин, поэтому мы приглашаем вас в караоке. Неужели Директор Хэ не окажет нам такую честь?

Цзянь Янь на самом деле с нетерпением ждала этого. Голос Хэ Сю был так притягателен, должно быть, пел он тоже очень красиво. Она спросила себя:

Неужели он поет лучше, чем Нань Си?

Все смотрели на него с надеждой. Хэ Сю действительно не смог отказаться, поэтому пошел с ними в караоке. Однако, он предупредил, что петь не будет. Но он быстро обнаружил, что все сотрудники «Фантастического Гардероба» очень любили попеть, так что даже если бы он захотел, вряд ли у него появился бы шанс.

Он поглядел на Цзянь Янь, сидевшую около него и спросил:

- Разве ты не собираешься петь?

Цзянь Янь мотнула головой:

- Я, честно говоря, музыку слушаю не очень часто, и песен, которых я могла бы спеть - очень немного. Не хочу опозориться.

Администратор магазина, услышав эти слова, тут же захлопала в ладоши, приговаривая:

- Следующую песню поет Цзянь Янь! Оставьте эту песню для нее!

Цзянь Янь:

- ...Такая ненависть... такая враждебность...

Хэ Сю держал смешок и сказал:

- Лучше поторопись и придумай, какую песню сейчас споешь.

Цзянь Янь:

- ...

Песен, которые она могла бы спеть, было действительно немного. Просматривая, довольно долго, список песен, она, сама не поняла, как, выбрала ту, которую как-то пел Нань Си.

- Цзянь Янь! Ты уже выбрала? Цин Цинь почти закончила!

Слушая требовательный голос коллеги, Цзянь Янь очень быстро попыталась найти песню «Он меня не любит». Она нажала на нее. – Хорошо, хорошо.

Так совпало, что песня Цин Цин только что закончилась, и сразу же зазвучала медленная спокойная мелодия следующей песни. Цзянь Янь взяла микрофон, который ей протянула коллега и сразу начала подпевать этой музыке.

«Кажется, он меня ненавидит. Когда мы держимся за руки, он такой холодный, как айсберг в океане. Когда мы обнимаемся, он такой далекий...»

Пока Цзянь Янь пела, в голове у нее все время звучал голос Нань Си. Она неосознанно начала подражать его стилю в каких-то местах песни. Хэ Сю пристально смотрел на нее все время со своего места на диване, пряча легкую улыбку в уголках губ.

Впрочем, когда песня закончилась, ее коллеги бурно наградили ее аплодисментами. Цзянь Янь убрала микрофон в сторону, кашлянула и сказала:

- Для следующей песни, я торжественно приглашаю спеть директора Хэ. Пожалуйста, поприветствуйте его!

В этот момент все поняли, что директор Хэ молчал все это время. Все начали перешептываться. Хэ Сю остался спокойным и лишь сказал:

- Будет лучше, если я не буду петь. У меня нет слуха. Ничего хорошего в том, что я вас всех распугаю.

- Директор Хэ, у вас такой приятный голос. Не может быть, чтобы у вас не было слуха! - Цзянь Янь совершенно не собиралась позволять ему сорваться с крючка. Несколько минут назад, когда ее вызвала их администратор, он кинул камень в того, кто и так падал вниз, поэтому теперь она с радостью ждала реванша.

Все ее коллеги согласились и заголосили:

- Цзянь Янь правильно говорит! Директор Хэ, ваш голос такой приятный, поэтому невозможно, чтобы у вас не было слуха. Не думайте, что только потому, что мы не очень много учились, вы сможете нас провести!

Хэ Сю что-то нерешительно пробормотал. В конце он подошел, взял микрофон из протянутой руки Цзянь Янь.

- Прекрасно, раз уж вы все так хотите меня услышать, я спою. Надеюсь, вы об этом не пожалеете.

Сказав это, он бросил красноречивый взгляд на Цзянь Янь. Цзянь Янь, в свою очередь, совсем не испугалась этого жесткого взгляда. Она и не предполагала, что человек с таким приятным голосом мог настолько ужасно петь.

Скоро, однако, Хэ Сю ярко продемонстрировал ей, что значит «В каждом правиле есть исключения».

Хэ Сю выбрал классическую песню, которую все часто слышали и знали наизусть. Когда он пропел минуту, никто уже не мог узнать мелодию.

Все сидели, как громом пораженные, от этого демонического голоса.

Они были готовы поклясться, что, если бы пел не директор Хэ, они бы не выдержали и прервали песню. Цзянь Янь тоже была разочарована. Пение директора Хэ совершенно нельзя было описать, используя только слова «неприятно слушать».

Это был очень травмирующий опыт.

После того, как три адских минуты прошли, все в комнате буквально вздохнули с облегчением. Они выжили! Такая удача!

Администратор взяла на себя инициативу и начала хлопать, заявив от всего сердца:

- Директор Хэ, ваша красота и голос ходят вместе, но вы никогда не должны больше петь, хорошо?

Хэ Сю усмехнулся и передал микрофон следующему.

Неизвестно, было ли это влияние Хэ Сю, но следующий певец довольно долго мыкался в попытках попасть в мелодию.

Хэ Сю выпил стакан лимонада и улыбнулся Цзянь Янь, спросив:

- Ну... как я спел?

Цзянь Янь очень медленно повернула голову и уставилась на него:

- Я приношу извинения, но вы называете это «спел»?

- Пффф... - Хэ Сю поперхнулся лимонадом. Он отвернулся, чтобы прокашляться. - Это ты заставила меня петь.

- Гм. Я уже веду с собой разъяснительную беседу.

На этот раз Хэ Сю искренне рассмеялся.

Он ушел из караоке около 7 часов вечера, а все остальные, пребывая в отличном настроении - остались еще. Цзянь Янь вернулась домой почти в 11. Она растянулась в кровати, думая о том, что ей повезло, что завтра у нее вечерняя смена. Завтра утром она могла выспаться.

Размышляя об этом, Цзянь Янь немного удивилась. Когда это ее начали развлекать мысли о безделье в постели? Похоже, она все-таки сильно изменилась. Она работала в «Старлайт» всего месяц, но тем не менее, люди, с которыми она общалась, оказались гораздо действеннее тех, кто был в прошлом году.

Она внезапно вспомнила, как Хэ Сю пел сегодня в караоке и не смогла сдержать смех. Девушка нашла телефон и открыла мессенджер, чтобы послать сообщение Нань Си.

□Великий Бог Нань Си, ты там? Я хочу спросить твоего совета.□

Она подождала пока Нань Си ответил. □Смело спрашивать моего совета. Ну, неважно. Пусть учитель Тан Чжи спрашивает то, что должна спросить□

Тан Чжи: □Гм... Бывает ли такое, что человек очень-очень приятно разговаривает, и очень-

очень плохо поет?□

Хэ Сю прочитал сообщение и расхохотался. Она использовала слово «очень» дважды. Неужели он перестарался с пением?

Нань Си: □Бывает. Музыкальная глухота – естественное явление, которое не лечится даже хорошим голосом.□

Тан Чжи: □О... □

Нань Си: □Почему ты спрашиваешь, у тебя есть такой друг?□

Тан Чжи: □Ммм... У него очень приятный голос, когда он говорит, и мы сначала не поверили, что у него нет слуха А в конце он запел...□

Нань Си: □Ахахахахаха□

Тан Чжи: □ ... □

Ай, Цзянь Янь коротко вздохнула, как можно спасти директора Хэ?

В конце концов, сначала она решила спасти уши.

Тан Чжи: □Я послушаю твою песню перед сном, чтобы отогнать все ночные кошмары:) □

***

Хэ Сю смотрел на ее сообщение и не мог перестать улыбаться ...монитору.

***

Возможно, потому что она доверилась пению Нань Си, Цзянь Янь не преследовало ночью это демоническое пение, спала она безмятежно. Она встала довольно поздно, поэтому порисовать уже не успевала. Девушка отправилась напрямиком на кухню, и начала готовить обед и ужин.

Так как вчера она съела много жирного, она собиралась сегодня сделать только закуски. Цзянь Янь даже сварила горшочек каши с яйцом и постным мясом. Позже, обедая в столовой, она осознала, что Хэ Сю тоже принес относительно легкую пищу.

Они улынулись друг другу. Хэ Сю спросил:

- Во сколько вы вчера разошлись?

- После десяти. Если бы у них не было ранней смены, я думаю, мы разошлись бы еще позже.

Хэ Сю улыбнулся и ответил:

- К счастью, все помнили, что вам нужно на работу.

- С этим ничего не поделаешь. Счета сами себя не оплатят.

Хэ Сю наклонился, усмехнулся и затем спросил ее:

- Как ты вчера спала? Не было кошмаров?

- Кхм.. Ахм...- Цзянь Янь подавилась кашей и спросила в ответ, - почему, почему вы это спрашиваете?

- О, сегодня, придя на работу, несколько сотрудниц сказали, что мое вчерашнее пение терзало их в кошмарном сне, поэтому я и спросил, было ли и у тебя то же самое.

- Я... Мне повезло, - Цзянь Янь, опустила лицо, чтобы не встретиться с ним взглядом.

- О, разве это не председатель?

- Где? Где? Да, действительно, это он.

Внимание Цзянь Янь привлекли голоса двух болтающих коллег. Она посмотрела в их сторону и поняла, что они внимательно смотрели телевизор.

В столовой было два телевизора. Обычно, всем нравилось смотреть какую-то мыльную оперу или сериал, но сегодня они включили кайджин ньюс.

Так случилось, что сегодня как раз выбирали десять самых влиятельных людей года. Хэ Цзин Лун тоже был в списке. Цзянь Янь подумала, что, возможно, сегодня в столовой включили кайджин ньюс именно потому, что показывали председателя?

Она посмотрела короткое интервью Хэ Цзин Луна по телевидению и сказала Хэ Сю:

- Я уже читала интервью председателя в журнале. Привязанность ваших родителей друг к другу исключительна.

Кто бы мог подумать, что Хэ Сю сойдет с лица. Он отложил палочки для еды. Помолчав секунду, он сказал, сдерживая ярость:

- Чжао Ин Фан... не моя мать.

1. В кулинарии используются клубни таро, которые при жарке или в отварном виде похожи на картофель или бананы, только с приятным ореховым привкусом и ароматом. Таро вообще очень популярен в Африке и Юго-Восточной Азии. Ну а сам рецепт похож на приготовление "шелковых яблок" в кляре - популярный китайский десерт.

<http://tl.rulate.ru/book/12302/641832>